

КАПЛЯ В ВЕЧНОСТИ

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ БЕСПОМОЩНЫМ: ХИМИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА, ПОЯВИВШИЕСЯ В НАШЕЙ ЖИЗНИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 50 ЛЕТ, ПОРОЖДАЮТ МАССОВОЕ МУЖСКОЕ БЕСПЛОДИЕ.

ЕЛЕНА КУДРЯВЦЕВА

Огромный сперматозоид во весь экран компьютера выглядит почти неживым — он еле шевелится. На увеличенном в 6 тысяч раз изображении он похож на округлую серую каплю с хвостом и выгодно отличается от остальных сперматозоидов — вытянутых и деформированных. Чтобы найти несколько таких «нормальных», врач-эмбриолог проводит за микроскопом почти шесть часов. Отобранные сперматозоиды тщательно осматриваются на наличие вакуолей — признаков старения и скорой смерти клетки и, наконец, признаются годными. Врач захватывает их специальной инъекционной иглой и переносит в чашку с яйцеклеткой. Только что зарожденная новая жизнь отправляется в тишину термостата, где при повышенном содержании углекислоты, влажности и температуре в 37 градусов клетки начинают делиться. Или не начинают.

ЦАРЬ-РЫБА Процедура ИКСИ (Intracytoplasmic Sperm Injection), дополняющая процесс экстракорпорального оплодотворения, в Москве стоит около 160 тысяч рублей. Врач определяет на глаз «подходящую кандидатуру» из сперматозоидов и внедряет его в яйцеклетку. Другой метод — ИМСИ (Intracytoplasmic Morphologically Normal Sperm Injection), который мы и наблюдали, предполагающий отбор самого лучшего сперматозоида с помощью сильно увеличивающего микроскопа — стоит почти в полтора раза дороже. Говорят, что в данном случае оплодотворение возможно, если у мужчины найдется хотя бы одна нормальная клетка. Но иногда нет и ее.

У Ольги Блохиной (фамилия изменена), владеющей небольшим бюро по дизайну квартир, случай тяжелый. Впрочем, как и у всякой женщины, которая последние восемь лет как на работу ходит в клиники ЭКО. Дома на стенах у нее первое время висели разные подбадривающие постеры — снимки фотографа Анны Гедес с десятком безмятежно спящих младенцев. Сейчас нет ничего — голые стены.

«Москва, Германия, Испания — я везде „скидочный“ клиент. Последние четыре года мой отпуск занят исключительно ЭКО-туризмом, — говорит Ольга, — я езжу в страны, где есть хорошие репродуктивные клиники. Но у нас тяжелый мужской фактор — практически полное отсутствие нормальных сперматозоидов. При этом никаких видимых причин для этого нет — муж никогда даже не курил. Работа, правда, нервная и возраст за 40, но разве это много?» Прошедшие полвека так сильно повлияли на качество мужской спермы, что график напоминает уходящий под откос поезд.

«За последние 50 лет специалисты постепенно изменяли показатели нормы для числа сперматозоидов, — говорит профессор Владислав Корсак, президент Российской ассоциации репродукции человека. — Когда-то это было 80–100 миллионов в 1 миллилитре, потом 60–80, теперь 20. Дальше снижать нельзя, так как за этой границей уже бесплодие».

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРЕДУСМАТРИВАЕТ РОЖДЕНИЕ 20 ДЕТЕЙ ОТ ОДНОГО ДОНОРА НА 800 ТЫСЯЧ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Парадоксально, но одной из причин возрастающего мужского бесплодия врачи называют лучшую диагностику болезни и общее внимание к проблеме:

«Медицина за последнее время стала более развитой, а люди более осведомленными и раскрепощенными», — поясняет Эмма Вартанян, директор клиники вспомогательных репродуктивных технологий «Дети из пробирки», — поэтому еще 20 лет назад во всем мире было принято до изнеможения лечить женщину, а мужчины к врачам не шли принципиально из-за комплексов. Сейчас у нас не лечат отдельно мужа и жену — существует понятие «бесплодная пара».

Но чего же не хватает мужскому семени — энергии, белков или витаминов? Специалисты говорят: деформация сперматозоидов — это прямое отражение перемен, происходящих в мире. Если 50 лет назад нормой морфологически «нормальных» сперматозоидов было 50 процентов общего содержания, то сейчас ВОЗ подготовила документ, в котором нормой признаны 3 процента. Как царь-рыба — омуль — живет только в чистой воде, так и сперматозоиды — только в благоприятной среде.

ДЫХАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ Фантики, пластиковые стаканчики, лекарства, косметика, крем для тела и крем после бритья, дезодоранты, стиральные порошки и детские бутылочки — если собрать вместе все эти предметы, получится не просто куча вещей, получится потенциально опасная куча вещей, способная, возможно, влиять на будущее человечества.

«Ухудшение показателей мужской спермы напрямую связано с изменением окружающей среды, а точнее — с большим количеством новых химических соединений, вошедших в нашу жизнь, — говорит врач-андролог высшей категории Вадим Корнев, работающий в клинике репродуктивного здоровья «АРТ-ЭКО». — Есть целые классы особенно вредных веществ. К ним, в первую очередь, нужно отнести ксеноэстрагены».

Ксеноэстрагены — это гормоноподобные вещества неживотного происхождения. Накапливаясь в организме, они частично блокируют работу тестостерона и при значительных концентрациях могут серьезно влиять на репродуктивную систему. Сегодня ксеноэстрагены есть практически везде — в детских игрушках, в подавляющем большинстве парфюмерии, косметики и бытовой химии. Согласно исследованиям, проведенным в Институте медицины и стоматологии при Рочестерском университете в США, у женщин с повышенным уровнем фталатов (одного из разновидностей ксеноэстрагенов) во время беременности рождались мальчики с пониженным уровнем тестостерона.

Подобное угнетающее действие оказывает бисфенол А, который содержится в белой пленке внутреннего покрытия консервных банок и металлических бутылочных пробках; поликарбонаты, входящие в состав твердых контактных линз и пуленепробиваемых стекол; алкилфенолы